

Вместе с тем, признавая мудрость стихийной революционности масс, Бакунин по-прежнему хотел внести сюда элемент организованности, но не сверху, а как бы снизу, через создание тайных обществ. Когда же, по его плану, революция начнет побеждать во всемирных масштабах, то все страны организуются на новых принципах свободы снизу-вверх и объединятся путем революционной федерации, не считаясь с национальными границами и различиями. При этом неизбежно должно было образоваться новое всемирное «отечество – Союз Всемирных Революций против союза всех реакций». Несмотря на все антигосударственные настроения Бакунина, он никогда не отказывался от организующего начала. Именно поэтому он прочил на роль руководителя свою тайную организацию, которая противопоставлялась Международному союзу рабочих.

Такая деятельность возбудила (теперь уже навсегда) враждебное отношение к нему в Интернационале. Этому способствовали как личные промахи Бакунина (в деле с предоставлением С. Нечаеву денег из так называемого Бахметьевского фонда на революционные дела в России), так и не совсем основанные на реальности подозрения среди руководителей Интернационала. Помимо помощи Нечаеву ему инкриминировали еще какие-то злоупотребления финансами, что было просто несправедливо. Возникшая вражда не утихала, то и дело разгораясь на конгрессах, внутри организаций, подогреваясь публикациями в прессе. На конгрессе в Шо де Фон в 1870 году романская федерация Интернационала раскололась по вопросу о принятии в Интернационал женевской секции Альянса. Исключение Бакунина, Жуковского и Перрона из женевской секции Интернационала подлило масло в огонь. Большинство сторонников Бакунина образовало юрскую федерацию, сыгравшую большую роль в истории борьбы марксистского и бакунистского течений в Интернационале. В январе 1871 года Генеральный совет разослал «конфиденциальное сообщение», направленное против Бакунина, а на Гаагском конгрессе в 1872 году был поставлен вопрос вообще о его дальнейшем пребывании в Интернационале. Комиссия, рассмотрев материал о деятельности Бакунина, собранный Николаем Утиным (половина его носила заведомо неверный характер), признала обвинения основательными, и конгресс исключил Бакунина и Гильома. Насколько обвинения Бакунина в дезорганизаторской деятельности, с точки зрения Интернационала, были основательны, настолько несправедливо было обвинение в мошенничестве (история с авансом за перевод «Капитала» Маркса).

Франко-прусская война 1870–1871 гг. вызвала взрыв страстной энергии Бакунина. Вместе с прусскими победами в его глазах одерживал верх государственный принцип насилия над принципами свободы. Спасение Франции, а вместе с ней спасение свободы Бакунин видел в революционном восстании французских крестьян и рабочих, в разрушении государственного механизма, в осуществлении его идеала революции. Он призывает своих сторонников в различных странах организовать помощь французской революции, печатает во Франции брошюру «Письма французу о настоящем кризисе» (сентябрь 1870), принимает личное участие в Лионском восстании, подписывает вместе с другими прокламацию, первый пункт которой объявил упразднение государственной машины, а после неудачи восстания отправляется в Марсель, где безуспешно ожидает нового взрыва, и наконец, спасаясь от полиции, возвращается в Швейцарию, разбитый и разочарованный. Восстание Парижской коммуны 1871 года уже не воодушевило его. Годы и постоянные испытания брали своё...

Вслед за исключением Бакунина и Гильома из Интернационала и переводом Генерального совета в Нью-Йорк бакунисты начинают отчаянную борьбу с Генеральным советом. Они созывают свои конгрессы и создают свой Интернационал, который поддерживали весьма многие – в него вошли испанская, бельгийская, юрская, английская, голландская и итальянская федерации. Фактически это означало не просто раскол, но настоящую гибель Марксова Интернационала. Так и произошло: Интернационал закончил свое существование в 1876 году; годом позже на свой последний конгресс собрались и бакунисты.

Годы, последовавшие за разгромом Парижской коммуны, были самыми продуктивными в литературной деятельности Бакунина. Борьба с Марксом заставила его приняться за систематическое изложение своих воззрений. В 1871–1874 годах он написал свои крупнейшие работы – «Кнута-германская империя и социальная революция», «Государственность и анархия» и ряд других. Вместе с тем старый революционер по-прежнему пытался личным участием доказать правоту своих теоретических взглядов. В 1873 году он принял участие в восстании в Испании, в 1874-м – в Болонье, где чуть не погиб. Но все было напрасно. Эти испытания в связи с тяжелыми обстоятельствами личной жизни и потрясающей материальной нуждой заставили его совсем удалиться от политики и борьбы.